

Валентин РЕЗНИК родился в 1938 году на станции Няндомо Архангельской области (в системе Каргопольлага). В 1943 году в Карлаге умерла его мать, Полина Григорьевна Резник. В 1989 году она была реабилитирована.

В Москве проживает с 1947 года. С 14 лет и до выхода на пенсию работал слесарем. Пишет стихи с 19 лет. Долгое время занимался в литобъединении при заводе им. Лихачева и в молодёжной студии Кирилла Ковальджи. Член Союза писателей Москвы. Автор четырех сборников стихов: «Возраст» (1982), «Бездорожье» (1998), «Стрелочник» (2007), «Будни бытия» (2013). Печатался в «Литературной газете», «Комсомольской правде», «Московском комсомольце», газете «Труд», «Независимой газете», в журналах «Дружба народов», «Знамя», «Октябрь», «Нева», «Юность», «Сельская молодежь», «Кольцо А», в альманахах «Поэзия», «День поэзии», «Золотое руно» и других. Лауреат премии «Золотой Дельви́г» за 2014 год.

* * *

Жизнь прошла под сурдинку насилий,
Перед родиной вечно в долгу,
Жаль, что Пушкин родился в России,
А без Пушкина я не могу.

* * *

Ничего хорошего не жди
От страны, где нравственность в загоне,
Где почти что все её вожди —
Палачи или воры в законе;
Где так часто задавала тон
Спесью нашпигованная паства;
Где сажали, как на кол, на трон
Ради сохраненья государства;
Где тысячелетья напролёт

Не было прохода от запретов;
Где, как диких уток, били влёт
Праведников, бунтарей, поэтов...

* * *

Сталинское отродье,
Околпаченный народ,
Как он долго за нос водит
Сам себя — и этим горд.
Горд, что клялся и божился
Псевдонимом палача,
С именем его ложился
И вставал, его шепча.
Шёл на танки, и на праздник,
И возделывать ГУЛАГ...
Я и сам от этой грязи
Всё не отскребусь никак.

* * *

Воздвигали, возносили, строили
На крови, на лжи и на костях,
Втаскивали извергов в историю,
Обеляя их в её глазах.
Почитали Пушкина и Гоголя,
А живущим запрещали быть.
Многим бы забыть хотелось многое.
Я из не желающих забыть.
Всё не можем обойтись без фальши,
Под прошедшим подводя черту.
Да пошли-ка вы куда подальше
От меня, уж точно, за версту.

2002

* * *

А.Г.

Она княгиня по рождению,
И по фамилии, и по
Характеру и убеждению,
Что, прямо скажем, — не слабо.
Она не гонится за славой,
Хотя, возможно, и не прочь,
Чтоб личная её держава
Хоть как-то ей могла помочь.
Её не так легко обидеть,
Как и настроить на вражду.
Она в упор меня не видит,
А я — так глаз не отвожу.

* * *

Привязался рассказ, а откуда? —
Не припомню, ну прямо хоть плачь.
Вот стоит пред глазами Иуда,
Своей собственной жизни палач.
Что он, в сущности, сделал такого,
Чтоб его проклинать тыщи лет?
Ну, подумаешь, предал толково
Там кого-то за горстку монет.
Но и сам расплатился с лихвою
За поступок презрительный свой.
Что мне делать с пустою петлёю,
Что висит над моей головой?

14.08.1988

* * *

Вот так и прошла моя единственная
Данная мне Богом и судьбой
Жизнь моя крутая и таинственная,

Плохо понимаемая мной.
Всё казалось, ты ещё в зародыше
И неуловима, словно дым.
Как ты начинал её оборвышем,
Так вот и заканчиваешь им.
Ни презренья, ни хулы, ни жалости,
Только благодарность до конца,
Что дала мне дотянуть до старости
И при том не потерять лица.
02.02.1993

* * *

При утренней звезде и при лампаде,
Две трети жизни псу под хвост пустив,
Такую прорву книг перелопатить
И ничего взамен не получив.
Ни мудрости, ни знания, ни покоя,
Ни даже и уверенности в том,
Что к лучшему твоя судьба изгоя
Изменится, пусть не сейчас — потом.
А ведь какие были озаренья
При чтении классических страниц.
Но в памяти осталось только пенье
Предутренних и предвечерних птиц.
03.05.1993

* * *

Боже мой! Как давно не валялся в траве,
Не лежал на земле, испещрённой цветами,
Всё торчу в этой Богом забытой Москве,
Облюбованной разного рода дельцами.
Но лишь стоит лицом окунуться в настой,
Что озвучен всюю стрекозьям и шмелями,
Как столица опять поплывёт предо мной

Со своими арбатскими особнячками.
С проходными дворами, бульварами и
С той приметой, особенно близкой и веской:
Школа номер сто три, школа номер сто три,
Из которой я некогда выгнан был с треском.

* * *

Затрапезное селенье
С церковкою набекрень.
В необломанной сирени
Пропадаю целый день.
Ничего не сочиняю,
Ничего не затеваю,
Отрешившись от всего.
Провожу досуг воскресный,
Не ликуя, не скорбя.
Очень тихий, очень пресный,
Не похожий на себя.

31.05.1995

* * *

Всю до копейки принося зарплату,
Ложился спать не раньше десяти
И за женою, словно за комбатом,
В огонь и в воду был готов идти.
Косноязычно говорил про чувства,
Глаз не сводя с избранницы своей,
А если где и доходил до буйства,
То разве что на службе у страстей.
И не имел привычки сквернословить
На сей весьма загадочный предмет,
И умер в одночасье от любви,
В рассвете сил и на закате лет.

03.06.1995

* * *

Разбросало мой род по земле,
Те в Румынии, эти в России,
Ну а дед по отцу был в числе
Тех, кто Мексику даже осилил.
И почти ничего ни о ком
Я не знаю ни много ни мало,
Знаю только, что не «за бугром»
В тридцать три умерла моя мама.
Под надзором великой страны,
При условиях чуть ли не адских,
Перенесшей четыре войны, —
Из которых две были гражданских.

1991 ГОД

Три революции осияя,
Молясь на свой трёхцветный стяг,
Стоит великая Россия
В бесчисленных очередях.
Стоит за водкой и за прессой,
За колбасой и барахлом,
И злобно лыбится агрессор
За адидасовским бугром.
И, чтя неверные законы,
В хвостах позорной нищеты
Толпятся скрытые масоны
И недобитые жидаы.

* * *

Мы знаем цену этой публике,
Её матёрую корысть,
Высокоразвитые жулики
Готовы горло перегрызть

За каждый рубль, доллар, пфенниг,
Что в их карманы не попал.
Недаром сам товарищ Ленин
Свой интеллект об них сломал.
И даже всемогущий Коба,
Гроза партмафии любой,
Так и не смог её до гроба
Железной выполоть рукой.

1993

* * *

Христос по-гречески мессия,
По крови — чистый иудей,
Так что ты потерял в России —
Стране расхристанных людей?
Ему здесь сильно достаётся,
Как ни крути, а ведь чужой.
Он всё никак не приживётся
В отчизне с русской душой.
Он вечно белою вороной
Летит туда, где есть беда.
Его ещё жидомасоном
Зовут по-свойски иногда.

* * *

Ну а он не кается —
Не его удел.
Всё случайно, кажется,
Отстранён от дел.
Всё прекрасно помнящий,
Видящий насквозь,
Он не просит помощи,
Не роняет слёз.
Выросший на Ленине,

Отпрыск Октября.
Заживо уверенный
В том, что жил не зря.

* * *

Г.Р.

Не тебе ли вся жизнь его отдана?
Не ему ль ты была дорога
Пуще всех? — Так за что же ты, родина,
Так к нему агрессивно строга?
Твой защитник и твой восхититель,
Не наживший себе ничего,
Лишь в твоей он нуждался защите —
В добром слове, не больше того.
Весь в недугах, как будто в исподнем,
В горьких складках у самого рта.
Он тебя покидает сегодня,
Не дай Бог только, чтоб навсегда.

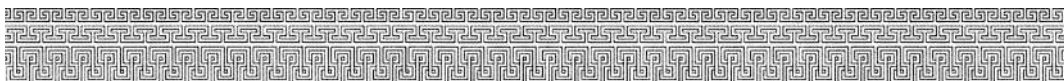
2006

* * *

Как вещи одного порядка
Вошли в тебя наверняка
И Пушкина седая прядка,
И вихрь его черновика.
И строфы Александра Блока,
И суриковский страшный снег
Ты с благодарностью глубокой
Воспринял сразу и навек.
И то, что выпало на долю,
И то, что на судьбу пришлось, —
Всё это радостью и болью
В твоей душе отозвалось.

* * *

Пропади он пропадом!
А зачем пропадать?
Если б жизненным опытом
Я бы мог промышлять.
Накопилось до ужаса:
И восторг, и печаль —
Груза даром не нужного...
А выбрасывать жаль.
Память сердца, родимая,
Не постой за ценой!
Всё же как нерадиво я
Обошёлся с тобой...

